Академия черного дракона. Ведьма темного пламени

Автор:
Наталья Жильцова

Академия черного дракона. Ведьма темного пламени

Наталья Сергеевна Жильцова

Академия Черного дракона #1Звезды романтического фэнтези

Казалось бы, что общего между ведьмой и драконом? Вот мне бы очень-очень хотелось, чтобы ничего не было! Но – увы. У этого дракона есть академия, в которой я обучаюсь и должна продержаться последние полгода до выпускных экзаменов, ибо отчисление грозит мгновенным замужеством. А замуж очень-очень не хочется!

Зато очень хочется получить законную метелку и диплом. Но это ой как непросто, учитывая, что мой темный дар периодически выходит из-под контроля. И уважаемый ректор-дракон, зная об этом, требует… в общем, очень-очень незаконного он требует! А в случае отказа сотрудничать искренне обещает станцевать на моей свадьбе.

Так что придется очень постараться, чтобы и жениха отвадить, и из академии не вылететь, и в неприятности не… хотя поздно. В неприятности я уже вляпалась.

Наталья Жильцова

Академия Черного дракона

Ведьма темного пламени

© Н. Жильцова, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

***

Глава 1

– Лорд ректор, я не выйду за вас замуж, – уныло произнесла я, глядя на черноволосого мужчину, которого впервые сподобилась узреть вживую так близко.

Пронзительный, темный, как ночь, взгляд аватары Черного дракона скользнул по мне с недоумением и легким раздражением.

– И отчего, позвольте спросить, такое смелое заявление, адептка Тиррель?

– Потому что я… э-э… не могу. И не готова…

– Неужели? Совсем? – съязвил он.

– Да, – подтвердила я, чувствуя, как щеки начинают гореть от стыда.

– Даже если я буду настаивать?

– Д-да.

– Мне кажется или я слышу в вашем голосе сомнение, адептка Тиррель? – продолжал уже с откровенной издевкой мужчина.

Нет, у Алистера Арридора точно нет сердца! Вот правду девчонки говорят – драконья кровь чувства выжигает напрочь! Чего он меня мучает? Чего б сразу не признать, что мы не пара, а?

– Никаких сомнений, лорд ректор! – отчаянно взвыла я и взмолилась: – Ну пожалуйста! Отпустите меня!

– Отпустить? Так ничего толком не узнав о своей несостоявшейся жене? – он бросил выразительный взгляд на мой браслет адептки, зеленый, с тремя медными пластинками. – Ведьма, значит? Четвертый курс и круглая троечница? За три года ни на одну серебряную пластинку оценок не наскребли? Н-да, печально, печально. А ведь выпускной курс. Бездарным ведьмам вроде вас – самое время думать о замужестве, раз с карьерой перспектив никаких. Так-таки точно замуж за меня не хотите?

– Ы-ы-ы!

– Что-что? Повторите еще раз, я не расслышал.

– Не хочу-у-у!

– Что ж… как хотите.

Отпустил! Слава богам, наконец-то!

Из груди вырвался облегченный вздох.

– Кассиэль, занесите ей выговор в личное дело о нарушении дисциплины и направьте на кафедру ментальных воздействий запрос на пересдачу последнего экзамена. Кажется, девочка пропустила лекцию по защите от печатей Действия.

– Не пропустила, – раздался откуда-то сверху бесцветный голос хранителя академии – вездесущего существа, которое знало обо всем, что происходило в его стенах. – Печать была поставлена с разрешения самой адептки.

– Та-ак. Значит, азартные игры? Спор? – лорд Алистер разом помрачнел.

Новый, на сей раз тяжелый вздох выдал меня с головой. Ну да. Из-за проигранного спора я получила заслуженную по условиям печать Действия с установкой подойти к ректору и сообщить, что отказываюсь выйти за него

замуж. Но я вообще не ожидала, что так выйдет! И… невиноватая я!

Лорд Алистер, правда, так не считал. Хищные черты его лица заострились.

– Два выговора, – отчеканил этот черствейший из мужчин.

А у меня в этот момент едва не подкосились ноги от ужаса. Потому что это значило…

– Третье взыскание за год, – сообщил хранитель. – Мне подготовить документы об отчислении?

Я судорожно всхлипнула.

– Третье? – ректор с сомнением взглянул на меня. – Что-то не припомню, чтобы я назначал этой адептке взыскания раньше.

– Две недели назад назначали, – хранитель посчитал, что вопрос задали ему. – Заочно. По докладной декана факультета ведьмовства о недопустимой халатности, повлекшей значительные повреждения в седьмой лаборатории.

– А-а, это. Хм. Значит, вы не только нерадивая ученица, но еще и вандалка, адептка Тиррель?

Я всхлипнула еще громче. Потому что тот раз был вообще первым за четыре года обучения! И вообще, меня под руку зацепили, сама бы я никогда столько порошка таргары в активный декокт не насыпала!

– Только слез не надо.

Вот говорить мне об этом не надо!

Слезы из принципа полились сильнее.

– Адептка Тиррель! – Слез лорд Алистер, как любой мужчина, оказалось, не любил, и мрачно уставился на меня. – Ну что мне с вами делать?

– Не отчисля-а-ать! – провыла я. – У меня год выпускно-ой! Ну пожалуйста-а! Дайте метелку получи-ить! Невиноватаяя-а-а-а!

– Как же невиноватая? А спорил кто? – поморщившись и протянув мне платок, напомнил он. – Знаете же, что это запрещено.

– Я не специа-ально! У меня выбора не было-о!

– Еще скажите, что вас вынудили.

А вот хочу! Хочу сказать! В любое другое время признаваться в подобном было бы стыдно. Но не в тот момент, когда над тобой повисла угроза отчисления без вожделенной метелки! Что толку от всех этих лет обучения, когда не пройдены два важнейших этапа для ведьмы – инициация и получение метлы? Да ведьма без метлы – это недоразумение, а не ведьма! И если инициация – процесс серьезный, сдается в конце года и проходят ее до конца лишь сильнейшие из ведьм, то метелку должны были дать уже на следующей неделе!

Я быстро закивала головой.

– Та-ак. Любопытно. Кассиэль, подробности!

– Четыре часа назад адепт третьего курса Самаил Кречет сообщил адептке Лиане Тиррель о решении родителей связать их брачными узами, после чего на правах жениха попытался настоять на интимной близости. Адептка Тиррель ответила отказом и в качестве аргумента применила ведьмовскую порчу мужской слабости третьего уровня сроком на сутки.

– Нарушение устава академии, – прокомментировал ректор. – Но в этом случае причина понятна. Дальше.

– А дальше обо всем узнала его старшая сестра, она аспирант на кафедре ментальных воздействий, – всхлипнула я, опережая хранителя. – Виэль сказала, что поможет угомонить брата и даже попытается отговорить от свадьбы, если я соглашусь вместо нее участвовать залогом спора. Ну, то есть получить печать вместо нее в случае ее проигрыша. Самаил бы не отстал от меня сам, поэтому я согласилась.

– И проиграли, – ректор понятливо хмыкнул.

Я убито кивнула, после чего тихо добавила:

– Поскольку Виэль, объясняя замену, рассказала друзьям о моем отказе Самаилу, те, недолго думая, такое же действие в печать и заложили. Ну, чтобы я к вам… вот.

– Что за адепты пошли? – пробормотал лорд Алистер. – Неужели не понимали, что я узнаю обо всех участниках и им тоже влетит?

– Ну…

– Что «ну»?

– Просто ваш… э-э… предыдущий ректор обычно даже не вникал в проблемы подобного рода, – смущенно произнесла я.

– Вот как? И как же он поступал?

– Сразу, не глядя, слал к завхозу на отработки, академию отмывать.

– То-то я смотрю, чисто у вас тут, – пробормотал мужчина и поморщился. – Н-да, универсальное решение отец придумал. Халтур-рщик. А мне теперь разгребай тут за него.

Алистер Арридор имел полное право злиться. Как я знала, нынешний ректор вообще быть ректором не хотел. Ему просто не оставили выбора гены Черного дракона.

При чем здесь драконы? Это история отдельная.

По легенде, когда-то давно в наш мир сошли пять божественных драконов: Золотой, Красный, Изумрудный, Лазурный и Черный. От Золотого пошел род правителей, от Красного – род воителей. Благодаря Лазурному появились целители, а Изумрудный покровительствовал плодородию. Ну а Черный был магом. Поэтому только потомки его рода могли встать во главе этой академии,

другим бы ее дух-хранитель не подчинился.

Спросите, зачем вообще этот хранитель? Так только он по приказу ректора может активировать испытания для инициации магов. Инициации, которая в несколько раз увеличивает наши магические способности. Ну а кроме того, вездесущий хранитель оберегает учеников от «производственных» травм во время обучения. Вот, например, как меня и еще шестерых ведьмочек, которые находились рядом в момент взрыва в лаборатории.

Ну и понятное дело, не все драконьи потомки возрадовались сей сомнительной чести – сиднем сидеть в какой-то там академии ради других, жертвуя собственной свободой и удовольствиями. Помню я, какой прощальный праздник нам закатил в конце прошлого года старый ректор при уходе. Достопочтенный Гастрен Арридор Черный веселился так, словно заключенный после отбытия тридцатилетней каторги на свободу наконец-то вышел.

И видела, каким мрачным вошел в академию его сын Алистер Арридор.

Поэтому неудивительно, что уже месяц с самого начала учебного года шла у нас драконья муштра. Так и получила я то самое первое взыскание в личное дело. Старый бы ректор просто наказанием в виде отработки ограничился… чтоб его! Не мог на год позже с поста уйти, что ли?

– Ладно, адептка Тиррель, – лорд Алистер тяжело вздохнул. – На этот раз, учитывая ваше, гм, положение, взыскания я вам не выдам. Обойдетесь столь любимой вами отработкой у завхоза.

Вмиг забыв о слезах, я сияющими глазами уставилась на мужчину. Счастье есть!

– Спасибо!

– Но! Я вас запомнил, – предупредил тот. – В следующий раз решайте личные проблемы, не нарушая устава академии, а на домогательства лучше сразу жалуйтесь Кассиэлю. Да, и чтобы никакого вандализма в лабораториях больше!

– Конечно! – сейчас я была готова пообещать что угодно.

– Идите, адептка.

Быстро кивнув, я шустро выскочила из ректорского кабинета.

– Проклятущая академия, чтоб ее… – донеслось вслед, и дверь закрылась.

Уф-ф! Повезло!

Мысленно пообещав самой себе не ввязываться больше ни в какие сомнительные авантюры, я направилась в общежитие. Больше никаких споров! И никаких нарушений! А возможность избавиться от кандидата в женихи наверняка найдется.

По коридорам академии летела как на метле, с губ не сходила счастливая улыбка. Выкрутилась! Подумать только, меня едва не отчислили!

Нет, в семье к отчислению отнеслись бы спокойно, поскольку, как и большинство зажиточных дворян, мои родители считали, что девушкам образование дается не для последующей работы, а только для статуса. Да и то необязательного. Нередки случаи, когда адептки моего круга сами бросали учебу, чтобы выйти замуж.

В общем, мое сегодняшнее отчисление ни для кого, кроме меня, не было бы чем-то ужасным. Зато свадьбу приблизило бы мгновенно.

А это было бы катастрофой! Потому что я категорически не хотела замуж за хлыща, который уже пару лет как откровенно меня домогался.

Уродом Самаила Кречета, конечно, назвать было нельзя. Длинные светлые волосы, породистое лицо с тонкими, жесткими, как у всех Кречетов, чертами и выразительные голубые глаза, напротив, делали его на первый взгляд довольно привлекательным парнем. К тому же он являлся сыном барона Кречета, владельца сети ткацких мануфактур и приближенного ко двору человека с частицей крови Красных драконов. Однако все эти плюсы перечеркивались напрочь отвратительным, самоуверенным и наглым характером. Совместной жизни с ним я не могла представить ни за какие деньги.

Зато родители, как оказалось, очень даже смогли.

Ну неужели других мужчин для меня не нашлось? Нормальных?

Себя я любила и ценила, поэтому безропотно даваться в руки всяких там… Самаилов не собиралась.

«Вечером же с родителями поговорю и ультиматум им поставлю, – решила я. – Либо пусть отказываются от идеи нас поженить, либо я в первую же брачную ночь стану счастливой вдовой, клянусь своим котелком. Пусть я и троечница! Это даже страшнее».

Поскольку к ректору меня направили после занятий, в учебном корпусе академии народа уже практически не было. Зато в общежитии стоял привычный гомон, а по лестницам и этажам туда-сюда непрерывно сновал народ.

Общежитие наше, кстати, было весьма примечательным. Огромное шестиэтажное здание выстроили в форме пентаграммы по количеству факультетов академии: боевой магии, защитной магии, прорицания, артефакторики и ведьмовства. Так, чтобы все адепты и практиканты с гарантией поместились. Ну а по центру расположили хозяйственников и склад.

Туда-то, к завхозу, мне и требовалось зайти, чтобы получить положенную за провинность отработку. Но сначала надо было привести себя в порядок. Я быстро взбежала на пятый этаж и почти тотчас услышала оклик стоявших у окна неподалеку сокурсниц:

– Лианка! Ну, что у тебя там?

– Как обычно! Отработка! – крикнула я в ответ и, ускорив шаг, устремилась к своей комнате.

Не хотелось, чтобы девчонки увидели на моем лице припухшие глаза. Ведь тогда обязательно начнут расспрашивать, а признаваться в том, что едва не вылетела из академии, я не собиралась.

Скользнув в комнату, я закрыла дверь и облегченно выдохнула. И тут же услышала ворчливое:

– Н-ну? Вляпалась?

После чего большой пузатый котелок вперевалку вышел из угла и сердито воззрился на меня.

– Ну-у…

– Точно вляпалась! И ревела!

– Ну да, ревела, – вздохнув, призналась я.

Скрывать от связанного с тобой домового такие вещи все равно без толку.

– А я говорил! Говорил, что попытки договориться до добра не доведут! Сразу твоего женишка травить надо было. У меня и рецептик хороший имеется…

– Коть, да я б рада, но это уголовно наказуемо, – напомнила я, проходя в крохотную ванную и включая воду. – А мне еще пожить хочется на свободе. Желательно долго, счастливо и богато.

Котелок недовольно скрипнул и вздохнул. Точнее, вздохнул вселившийся в него домовой. Он у меня обладал на редкость пакостной натурой.

Иногда я даже удивлялась, почему на первом посвящении три года назад он выбрал меня. У нас на курсе куда более вредные по характеру ведьмочки обитали. Однако ж нате. Вылетел, призванный деканом нашего факультета ведьмой Горгоной, да прямой наводкой ко мне рванул. И, проигнорировав предложенные мелкие бытовые предметы для вселения типа скалки и прочих сковородок, прыгнул в котел.

Объяснение столь странному поведению нашлось довольно быстро. Как оказалось, Котелок (он откликался только на это прозвище) знал кучу рецептов самых разных зелий. Правда, в основном злонамеренных, что намекало на то, какая специализация была у его прошлой хозяйки. Однако и обычные помогал

варить охотно, что значительно облегчило мне практику. Ну а помимо прочего повезло в том, что на практические занятия теперь Котелок шел за мной сам. Остальным же сокурсницам приходилось таскать тяжелые чугунки самостоятельно.

Конечно, причина, по которой злокозненный домовой связался именно со мной, имелась. И она напрямую была связана с моей успеваемостью, точнее, с ее отсутствием. Низкие оценки я получала из-за отрицательного заряда силы. Редкое качество в наше время, примерно такое же, как уродливые люди. То есть радоваться тут нечему.

У большей части ведьм сила нейтральна, а потому любые зелья и артефакты они могут делать совершенно спокойно. Еще у некоторой части ведьм заряд силы положителен, что дает им бонус к изготовлению позитивных зелий и артефактов. На исцеление, например. Или на деньги. В общем, самое прибыльное направление.

А отрицательный заряд условно дает бонус, как вы уже догадались, к изготовлению зелий и артефактов вредящих. Условно – потому как все это находится под запретом и карается тюрьмой, а то и казнью. Мою двоюродную бабку за это казнили, например. При этом положительные зелья я производить не могу, что отражается в табелях прочерками и понижением общего балла.

Потому-то я и троечница! Без вариантов. Причем даже на нейтральных нет-нет да и не уследишь за силой, и получается… в общем, ничего не получается. Или вот взрыв, как тогда, в лаборатории.

Ведь причиной его стала сущая мелочь: Валеена, сокурсница, оборачиваясь, подтолкнула меня под руку. Из-за этого я чуть пересыпала порошка таргары в декокт, разозлилась, да за всплеском силы не уследила. И – бах! Лаборатории капец. А у меня выговор с занесением в личное дело. Так вот.

– Так что там у тебя стряслось-то? – полюбопытствовал Котелок, заглядывая в ванную.

Пришлось рассказывать.

Правда, едва я упомянула об отчислении, он аж завибрировал от негодования. А когда замолчала, Котелок решительно потребовал:

– Мести! Вот как хочешь, Лианка, а отмстить ты обязана! Они тебе столько нервов попортили, а ты что, рыжая, что ли?

Вообще-то именно рыжей я и была, как и все ведьмы по материнской линии. Типичной такой, с огненными кудрями и зелеными глазами. Но спорить с Котелком в данном случае не стала, ибо моя душа тоже жаждала отмщения.

Я из-за этого… кандидата в женихи, чтоб ему и его сестре провалиться, плакала! А свои слезы я никому не прощаю. Поэтому только кивнула да сомнениями поделилась:

– Нарушать устав академии не могу, опасно. Ректор сказал, следить будет. Так что надо хорошенько подумать, чем, кроме магии, Самаила достать можно.

– Характер тебе надо воспитывать, Лианка, – проворчал Котелок. – Прошлая моя хозяйка только за счет своего характера любого достать могла. Так-то.

Я хихикнула. Умывшись, сняла с лица лавандовым тоником припухлость от слез вокруг глаз и, заверив домового, что обязательно начну работать в этом направлении, пошла за отработкой.

Глава 2

– А-а, опять ты? – дед Гафоний, крепенький старичок с окладистой бородкой, числившийся завхозом академии уже лет сорок, моему появлению даже не удивился. Только недовольно уточнил: – Что опять поломала?

– На этот раз только свою гордость, – со вздохом ответила я.

– Ну хоть восстанавливать ничего не нужно, и то хорошо, – пробормотал завхоз и потянулся к журналу, где должна была появиться запись о моем наказании. – Та-ак, посмотрим, что тут у нас… ага-а… пять часов полезно-общественных работ.

Пять часов? Немало. Но и не так много, как было начислено после взрыва в лаборатории. Тогда мне аж сутки приписали, и несколько дней приходилось все свободное от учебы время на отработку тратить. Сколько я полов перемыла – вспоминать страшно.

– Куда бы тебя отправить? – дед Гафоний задумался. – Все швабры у меня сегодня первокурсниками заняты, балбесы вчера вечером спиртное распивали…

Ага, слышала. Повезло, что вчера у кого-то из них день рождения был!

– …На складе бы разобраться, да тяжестей там полно… О! Давай-ка я тебя на весь вечер на кухню отправлю. За один раз свое время и отработаешь.

Пять часов на кухне? Рядом с едой и полы мыть не надо?

– Согласна!

На кухню меня отправляли довольно часто и работу там давали самую ненапряжную. Разве проблема для ведьмы за макаронами проследить или кашу, чтобы не пригорала, помешать? Да после варки зелий – легче легкого! Мы, ведьмы, вообще готовим отлично! Даже троечницы.

Еще, конечно, могли на раздачу поставить, но и это пережить можно. В общем, можно сказать, легко отделалась!

Едва дед Гафоний подписал назначение, я легкой походкой направилась на отработку.

Столовая академии находилась в учебном корпусе напротив общежития на первом этаже. В общем, недалеко. Запахи еды витали уже на подходе к кухне, заставляя меня сглотнуть голодную слюну и ускориться. Из-за стычки с Самаилом, а затем общения с Виэль и ее друзьями-спорщиками я пропустила обед, так что сейчас планировала наверстать упущенное. Уж в чем, в чем, а в еде тут никогда не отказывали.

Просторная светлая кухня встретила знакомой суетой, паром и звоном посуды. Однако, несмотря на всеобщую занятость, заметили меня сразу, а пробегавший

мимо поваренок протянул передник.

Повязав оный поверх формы ведьмаческого факультета – черной юбочки и зеленой кофточки с вышитым на левой стороне изумрудным котелком, я стянула с волос резинку и принялась перекручивать их потуже.

– О, Лианка. Ну, за что на этот раз сослали? – подходя, полюбопытствовала Аглая, пышнотелая повариха, отвечавшая за организацию и распределение работы на кухне.

Характер у Аглаи был временами тяжелый, но я с первого дня нашего знакомства старалась произвести на нее только хорошее впечатление. Понимала, что ссориться с «главным по еде» глупо и недальновидно, поэтому меня повариха любила.

– Новоиспеченный жених домогался. Я на него порчу кинула, а потом его сестра меня перед друзьями и ректором дурой выставила, – пожаловалась я.

– У-у, ясно. Значит на раздачу к адептам тебя ставить не буду, – понимающе хмыкнула она.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я.

Все же об условиях спора знали многие, и язвительных высказываний о том, что ректор отверг мою «любовь» и сослал на кухню, выслушивать не очень хотелось.

– Да не за что, детка, что ж я, не понимаю, что ли. Сама молодая была и от ухажеров бегала, – добродушно отмахнулась Аглая и быстро оглядела кухню. – Еда, как я вижу, уже почти готова, так что помощи у плиты не требуется. Значит, поможешь обслужить преподавательские столы, а потом посуду собрать. Садись, поешь тут в уголке, – она кивнула на стул рядом с одним из разделочных столов, – а потом подходи за заказами.

Вот поесть – это я с радостью, это я только «за».

И кашу с мясом, и добавочку, а под конец от щедрот Аглаи еще и чай с шоколадными кексиками. Которые вообще-то исключительно преподавателям

пекутся, а адептам не полагаются. Вот что значит хорошие отношения с поварами!

Причем, что самое приятное, на моей фигуре эти лишние кексики никак не отразятся. Мы, ведьмы, вообще проблем с фигурой не имеем. Ведь у нас и зелья для похудения имеются, и масочки разные, и вообще обмен веществ хороший. Так что редкая ведьма от еды удовольствие не получает.

По крайней мере, я к таким точно не отношусь.

Поев, я схватила поднос и бодро двинулась к Аглае, всем своим видом демонстрируя готовность к работе. Та удовлетворенно хмыкнула и подвела меня к выходу в столовую для преподавателей, сообщив:

– Первым надо накормить во-он тот столик. Держи список заказанного.

Взяв бумажку, я проследила за указующим перстом, и хорошее настроение порядком поугасло.

Ректор! Да не один, а в компании леди Камиллы! Что называется, дважды «повезло».

Леди Камилла недавно окончила аспирантуру, поэтому своим новообретенным статусом преподавателя весьма гордилась. За мышастый цвет волос, длинный тонкий нос и высокий голос адепты ее называли Крыской. Объективно леди Камилла вообще-то была симпатичной, к тому же аристократкой, но при этом обладала мерзейшим скандальным характером.

Ходили слухи, что еще во время учебы она любила кляузничать и доносить о малейших провинностях сокурсников. А диплом и диссертацию защищала, вовсю раздавая дорогущие презенты преподавателям.

Но то – слухи. Лично наш факультет не переносил Крыску за придирки к мелочам и надменному тону, которым она с нами общалась.

А еще Камилла являлась хорошей подругой Виэль и совершенно точно была в курсе спора и моего задания на проигрыш.

Сейчас она что-то мило щебетала и хлопала ресничками, а лорд Алистер вежливо улыбался в ответ. Ему общество Крыски, судя по всему, нравилось.

– Ну ты чего застыла-то? – поторопила повариха.

– Там ректор, – уныло ответила я.

– Я знаю, – Аглая довольно кивнула. – Специально тебя к нему отправляю, пусть видит, что ты умничка и уже отработку начала. Давай-давай, иди!

Пришлось подчиниться.

Готовили для преподавательского состава отдельно. Даже шеф-повар свой был – худощавый мужчина с напомаженными прилизанными волосами и тонкими черными усиками.

– Ну? – едва я приблизилась, торопливо уточнил он. – Што господа заказаль?

– Две порции картошки с говядиной под соусом из лазурных трюфелей, – прочитала я. – И салаты «Мон король».

– О-о! Божественный блюд! – Шеф-повар на миг блаженно закатил глаза, а затем ткнул в пару кастрюль. – Картошка с мяс есть там. Там, – тычок в кастрюльку поменьше, – соус. Перед полить обязательно помешай, чтобы растаяль пленочка с поверхности. Салаты этот! – повар указал на ряд небольших пиал с нарезкой овощей преимущественно красных цветов.

Кивнув, взяла тарелки и направилась к кастрюлям.

Пока накладывала картошку и мясо, из головы не выходила жеманно улыбающаяся ректору леди Камилла. Вот почему так – одним все, а другим ничего?

Не то чтобы я мечтала оказаться на ее месте. Просто неприятно стало, что какая-то стервь с мерзким характером может получить любого мужчину только за счет удачной родословной.

А ведь лорд Алистер вроде не такой и плохой оказался. Крыска его вот совершенно точно недостойна.

«Чтоб у нее несварение случилось острое!» – мысленно от всей души пожелала я, со злостью перемешивая соус из лазурных трюфелей.

Затем сердито облила соусом порции картошки с говядиной, загрузила на поднос салаты и вышла в преподавательскую столовую.

Стол ректора находился в противоположном, самом дальнем конце зала. Преподавателей пока еще было немного, да и не обращали они на меня внимания.

«Уверена, и ректор с Крыской не обратят, вон как общением друг с другом заняты», – с неприязнью констатировала я.

Хотя какое мне до них дело? Ректор сам дураком окажется, если поведется на Крыску. А все, что в конечном счете требуется от меня, – подойти, поставить тарелки и уйти.

– Адептка Тиррель? – лорд Алистер меня все же заметил. – Гляжу, уже отрабатываете?

– Угу. Приятного аппетита, – буркнула я, выставляя тарелки.

– Что так долго? – подвигая к себе одну из порций картошки с лазурно-трюфельным соусом, раздраженно выдохнула Камилла.

Я на ее вопрос лишь пожала плечами и развернулась, чтобы уйти. Необходимо было им еще чай принести. Однако не успела сделать и пару шагов, как раздались сдавленный писк и шум упавшего стула. Миг, и мимо меня пронеслась леди Камилла, зеленая и усиленно зажимающая себе рот ладонью.

Сердце пропустило удар. И вот почему-то в этот момент тоже так убежать захотелось…

– Стоять, Тиррель! – рявкнул лорд Алистер, и меня крутнуло на месте, разворачивая под взбешенные ректоровы очи. – Вы что, решили меня отравить?!

– Даже в мыслях не было! – перепуганно пискнула я.

– Тогда откуда, демон все задери, взялась эта тухлятина?! – он ткнул пальцем в трюфельный соус, который, как я заметила, успел попробовать.

– Я не знаю-у!

На глаза аж слезы навернулись. Ну правда страшно стало!

– Не сметь реветь! – тут же отреагировал ректор. – Второй раз за день – это слишком, адептка Тиррель!

– Невиноватаяя-а-а! Я только тарелки отношу-у!

– Да? – лорд Алистер чуть поутих, но по-прежнему мрачно уточнил: – Действительно не готовила?

– Нет!

– Хм. Не врешь. Что ж, пойдем, узнаем, кто приготовил это… ЭТО. Вот я еще несварением желудка в этой академии не мучился.

Несварение?

А ведь и вправду!

Едва я сообразила, что действительно перед выходом с кухни желала Камилле несварения желудка, как руки предательски задрожали. Счастье, что вопрос лорда Алистера относился только к нему и дал мне возможность ответить чистую правду! Ложь-то любой дракон за версту почует! Но если он узнает…

– Да не тряситесь вы так, Тиррель, – недовольно бросил ректор и поднялся. – Я верю, что вы не виноваты. А вот с поваром сейчас поговорю.

Ой!

– А может, не надо?

– Надо, Лиана. Надо.

Мужчина уверенно забрал у меня поднос, одним едва уловимым движением заставил тарелки дружно прыгнуть на него и направился на кухню.

Ой, что сейчас будет!

Под гробовую тишину мы миновали столики преподавателей, с подозрением принюхивающихся к своей еде, и вошли на кухню.

Точнее, ректор вошел, зло печатая шаг, а я так, следом проскользнула, стараясь быть как можно незаметнее.

Шеф-повара, шинкующего какие-то овощи, лорд Алистер заметил сразу и прямиком двинулся к нему. Сердито швырнул на стол перед мужчиной поднос и, не дав опомниться, грозно рявкнул:

– Что за дрянь вы пытались мне скормить?!

– Дрянь?! – Глаза шеф-повара сначала округлились, а затем полыхнули праведным гневом. – Ето уникален рецепт! Ето королевский еда! Ето…

Уверенным движением ректор вскинул руку, и ложка картошки с соусом по «уникален рецепт» оказалась во рту кулинара.

Опешив, тот рефлекторно сглотнул, а затем схватился за горло и просипел:

– О май создател, што ето?!

– Ваш королевский еда, – передразнил лорд Алистер.

– Ето кащмар! Ето вандализм! Ето…

Шеф-повар вдруг позеленел, совсем как недавно леди Камилла, зажал себе рот и пулей вылетел из кухни.

На лице ректора заиграла мстительная улыбка.

– Я почти удовлетворен, – сообщил он и начал внимательно разглядывать кухню. – К чему бы еще придраться?

– Простите? – растерялась я.

– А? Не, ничего, – отмахнулся он, но оглядываться не перестал.

А я как-то некстати подумала, что лорд Алистер довольно молод и еще лет десять назад перед практикой в королевском дворце сам здесь учился. Причем, судя по выражению лица приближающейся Аглаи, в отличие от меня, у ректора с поварихой отношения не сложились.

– Это что здесь происходит? – подойдя, мрачно спросила она.

– Да вот, решил наведаться, проверить чистоту на кухне, – сообщил ректор. – А то, судя по всему, здесь антисанитарию развели и продукты просроченные используют. Хотя это и неудивительно. Студентов-то вон, уже распустили дальше некуда.

От камня в мой огород нервно вздрогнула. Сейчас лорд Алистер вполне мог и мне увеличить срок наказания, для профилактики…

– Антисанитария?! Просрочка?! – взвилась повариха. – Да у меня идеальная чистота и продукты все свежие! Да как такое вообще язык повернулся ляпнуть?!

– После той дряни, которую мне подсунул ваш мерзкий поваришка, у меня и не на такое язык повернется!

– Мерзкий поваришка?! – оскорбленно выдохнула Аглая. – Да этого специалиста твой батюшка из заморского Альтара выписал задорого!

– Ну вот к батюшке пусть и отправляется, если ему такое… деликатесное нравится! – рявкнул ректор.

– Как ты был привередливым мальчишкой, так им и остался! – припечатала повариха. – Куда повара моего дел, а?

– Я привередливый?! – возмутился лорд Алистер. – Да я прекрасно знаю, что такое трюфельный соус! Я его, мать его, не единожды ел! А это варево даже рядом не лежало! Так что я вашего «специалиста» накормил тем, что он заслуживал!

Глаза Аглаи округлились, а лицо пошло красными пятнами от едва сдерживаемого гнева.

– Ты что, его потравил?! Да ты ж… Да я ж… Да я сейчас такой скандал закачу, что…

– Хватит! – окончательно выведенный из себя ректор с силой ударил кулаком по столу.

А сила у лорда Алистера вообще-то была драконья…

А под столешницей вообще-то была встроенная магическая посудомойка, работающая… вот как раз до момента удара и работающая.

А после удара где-то в глубине ее что-то крякнуло, хрюкнуло, и ка-ак обдало нас мыльной пеной всех на фиг!

И меня, и ректора, и Аглаю! А потом и обалдевших поваров тоже обдало!

Мокрыми стали все в мгновение ока. У меня аж дыхание от ледяной воды перехватило, и спасибо, что это не кипяток был!

– Ах ты вандал великовозрастный! – взревела повариха так, что стены задрожали, а я чуть в посудомойку от страха не нырнула.

– Госпожа Агла… кхе… тьфу… – лорд Алистер пытался прокашляться от бьющей на него пены, но получалось плохо. – Аглая! Я…

– Ты!!! Думаешь, ректором стал, так все теперь можно?! Я еще помню, как ты мне тут пацаном полкухни своим драконовым пламенем сжег!

– Госпо…

– На девочку мою наорал! Шеф-повара потравил…

– Я?!

– …Сломал МОЮ посудомойку! Как есть вандал!

– Да это меня отравили! – оскорбленно взвыл наконец-то отплевавшийся от пены ректор. – Меня!

– Тебя отравишь! Все знают, что на драконов яд не действует! А у тебя и без того желудок половник переварит!

И замахнулась этим самым половником! На ректора!

Тот нервно отшатнулся, да с таким лицом, что стало ясно: когда-то с этим половником лорд Алистер уже познакомился, и весьма плотно.

– Вон с моей кухни! – рявкнула Аглая.

И ректор капитулировал. Развернулся и, каким-то чудом удержавшись на ногах на скользком мыльном полу, практически бегом выбежал в коридор.

– Вандалом был, вандалом и остался! – грозно звучало ему вслед. – Все вы, Арридоры, такие!

А я провожала мокрого, взмыленного мужчину облегченным взглядом и тихо радовалась, что кастрюлька с испорченным соусом тоже покрыта пеной. И, значит, о том, кто явился действительным виновником всего произошедшего,

уже никто не узнает.

Кажется, мне очень сильно повезло. Снова.

Из размышлений меня вырвал звон разбитых тарелок и отборный мат одного из поваров, поскользнувшегося на мыле.

– Так дело не пойдет. Срочно за уборку! – распорядилась Аглая.

Пока мы добирались до подсобного помещения со всякой хозяйственной утварью, пену на вкус и мягкость проверило еще несколько человек.

Я скользила вдоль стены, усиленно хватаясь за столы и холодильные шкафы. Неспешно, но все же достигла цели и получила в руки тряпку и ведро. Аглая тоже не осталась в стороне. Раздав указания по кухне, она отправила трюфельный соус в канализацию и вместе со мной стала отмывать раздачу.

– Какое хорошее средство, – бубнила повариха себе под нос. – Одна капля и столько пены… И ректор тоже хорош, др-ракон, чтоб его.

– Угу, – грустно вздохнула я.

Вообще-то было совестно, что из-за меня кого-то могут наказать. И повар, получается, ни за что пострадал. Однако, когда я заикнулась, что тот, может, не виноват, Аглая довольно хмыкнула.

– Может, и не виноват, – согласилась она. – Даже уверена, что он тут ни при чем. Но возвращать не стану.

– Почему? – я изумленно моргнула.

– Ты знаешь, во сколько нам обходилось содержание этого типа? У-у! – Аглая поморщилась. – Прошлый ректор гурманом был тем еще, вот и выписал себе дорогущего шеф-повара. Да только платить ему приходилось из кармана академии, а не из личных средств лорда Гастрена, так что мои повара премий уже лет шесть не видели. Поэтому сейчас очень удачно все сложилось. Думаю, это кто-то из моих ребят втихаря и постарался.

Хм, получается, я им еще и услугу оказала? Бывает же такое.

Но тревога за повариху все равно не отпускала, и я осторожно спросила:

– А ректор на вас, ну… вы ведь его половником… вам ничего не будет?

– Не переживай, он понимает, что ругала за дело. И я ведь его да-авно знаю. Лорд Алистер на кухне, пока учился, частым гостем был. Батюшка его не щадил, за любую провинность на отработки гонял. Лорд Гастрен только последние лет пять как перестал что-то выдумывать, видать, близость свободы почувствовал, да рукой на дела махнул. А раньше стро-огий был, к провинностям адептов с фантазией подходил и со всей серьезностью. Вот прямо как лорд Алистер сейчас.

Представить равнодушного ко всему лорда Гастрена диктатором получалось с трудом. Но не верить Аглае у меня поводов не было, так что оставалось радоваться, что хоть три года удалось отучиться в относительном спокойствии. А потом, когда оказалось, что из-за сломанной посудомойки придется вручную мыть чашки и тарелки, проклинать день, в который место лорда Гастрена занял его ломающий технику сын.

Посуды было много, а тех, кто ее мыл, всего трое, включая меня. Так что времени это заняло даже больше положенных по отработке пяти часов, и в общежитие я вернулась затемно, не чуя рук и ног от усталости.

О звонке родителям уже не могло быть и речи: ни позднее время, ни разбитое состояние этому не способствовали, поэтому отложила разговор на завтра. Застирала изгаженные пеной вещи, ополоснулась в душе и легла спать.

Глава 3

Новость о том, что семья Самаила Кречета попросила для сына моей руки, разлетелась по академии с огромной скоростью. Сплетня ведь! Как же так, один из наследников не самого маленького состояния вместо куда более выгодных партий выбрал какую-то троечницу.

На внешность я, конечно, не жаловалась. Но при этом не блистала, как, например, дочь графа Вирского Орсанна – отличница ведьмовского факультета, платиновая блондинка с третьим размером бюста. Да и семья моя хоть и была родовитой, все ж излишнего богатства не имела. А Орсанна ходила только в эксклюзивных, шитых на заказ вещах и дорогих украшениях.

Не то чтобы я ей сильно завидовала, так, немного. Мы вообще с ней мало пересекались – звезда факультета предпочитала девчонок ниже статусом демонстративно не замечать.

До сегодняшнего утра.

И вот лучше б не замечала дальше! Ибо едва я вошла в столовую на завтрак, со стороны ее столика прозвучало мелодичное, но весьма громкое:

– Ой, смотрите, кто пришел!

Все, кто был в столовой, и посмотрели.

И я бы тоже с удовольствием посмотрела, вот только в дверях больше никого не было. Поэтому сотни взглядов дружно уставились на меня. И если парни в основном смотрели оценивающе, то во взглядах девушек читалось недоумение и даже неприязнь. Мол, и чего в ней такого?

Ничего «такого» во мне действительно не было. И оттого было вдвойне неприятно.

А уж когда поднялся Самаил и с наглой улыбочкой направился навстречу, и вовсе захотелось сбежать. Или проклясть его на фиг еще раз.

Вот только сделать ни того, ни другого я не могла. Сбежать – значило проявить трусость перед всей академией и обеспечить себя насмешками до конца обучения. Ну а проклятие повлекло бы за собой обещанное ректором взыскание и в ближайшей перспективе вылет из академии.

– Привет, дорогая, – меня чмокнули в щеку, предварительно схватив за руку, чтоб не отшатнулась. И уже на ухо еле слышно добавили: – Ты же не станешь

устраивать сцены и позориться перед всей академией?

– Пошел ты знаешь куда? – тихо прошипела я.

– Это ты у меня сейчас пойдешь, – пальцы Самаила сжались сильнее, до боли, – во-он туда, к нашему с ребятами столику.

– Иначе что?

– Иначе донесу тебя на руках на потеху народу, и ты еще неделю будешь созерцать свою прелестную попку на моем плече на всех инфодосках академии. А может, и за ее пределами в разделах светских сплетен.

Ох ты ж, ничего себе заявочки!

– Ну ты и…

– Ногами шевели. На нас люди смотрят.

И еще как смотрят! А тишина-то какая в столовой! Даже на лекциях злющего Каргуса Лациуса, преподавателя по классификации нечисти, такой не бывает!

Короткий взгляд в сторону стола, за которым сидели подруги, показал, что те тоже ничем помочь не смогут. Сабина, Дамира и Всеслава только сердито сверкали глазами и странно подергивались. Ни встать, ни руками пошевелить у них не получалось.

– Ты что с ними сделал? – зло выдохнула я, обреченно зашагав за Самаилом.

– Я – абсолютно ничего, – довольно оскалившись, сообщил тот. – И за «Воздушную ладонь» Алека ответственности не несу, так что жаловаться ректору бессмысленно.

Алек, точнее Алексо Тарриан, черноволосый адепт с четвертого курса боевой магии был приятелем Самаила и сидел сейчас за тем самым столиком, к которому мы шли. А еще у него не было ни одного неотработанного взыскания.

За незаконное применение магии Алек, конечно, отработку получит. Но лично мне легче от этого не станет. Сама же я использовать магию не могу, а значит, надо испортить этим снобам завтрак своими руками.

Меня усадили напротив Алека и указали на порцию блинчиков с джемом и омлет.

– Взял тебе завтрак заранее, – сообщил Самаил и горделиво усмехнулся. – Цени, какой заботливый у тебя жених.

Угу. Ценю. Вот прямо сейчас и начну.

– Это та-ак ми-ило! – змеино улыбаясь, протянула я. – В ответ позволь невесте позаботиться о тебе. Омлеты в академии та-акие пресные. Давай посолю?

И, ухватив солонку, от всей души сыпанула в тарелку Самаила.

– Какого?..

– Думаю, еще и поперчить стоит, – перебила я обалдевшего жениха и с энтузиазмом схватила следующую баночку.

От моего ловкого движения крышка-дозатор слетела в один миг, а баночка, выскользнув из руки, сделала кульбит и ударилась об стол. В результате черный порошок практически полностью высыпался на Алека и его еду.

– Да твою ж!.. – «оперцованный» сокурсник осекся и громко чихнул.

– Ой, прости, давай отряхну! – поспешила с извинениями я и потянулась через стол.

А на пути моей руки так кстати оказался стакан с чаем! Легкое касание – и горячий напиток опрокинулся на парня. И вот правильно говорят: ничто так не бодрит с утра, как горячий чай… вылитый на брюки. Алек, например, подскочил как ужаленный!

– Ведьма! – прорычал парень.

– Ага, – подтвердила я и невинно похлопала ресницами. – Самая настоящая.

– Пчхи! – подтвердил сдавленным чихом мои слова Самаил. – Это уже все границы переходит… Пчхи! Пошли отсюда!

– А что, завтракать не будете? – участливо поинтересовалась я. – Наверняка на раздаче еще остался вчерашний трюфельный соус. Его, правда, ректор забраковал, когда им шеф-повара стошнило, но не пропадать же деликатесу…

Ой, как приятно было видеть злющие лица парней! А вот нечего ведьмам дорогу переходить и подруг моих магией удерживать!

Однако не успела я себя похвалить, как Самаил резко подскочил и, ухватив меня за руку, вздернул со стула.

– Ты что творишь?! – я попыталась вырваться, но хватка парня была стальной.

– Пошли, сказал! – рявкнул он и потащил меня к выходу, сопровождаемый шуточками, пожеланиями «совета да любви» и веселым смехом.

А вот мне весело уже не было. От вида взбешенного жениха сердце сжалось в дурном предчувствии, слишком уж жутко он выглядел. Глаза мага отливали таким пурпуром, что разом вспомнилось: род Кречетов с Красными драконами связан.

Конечно, умом я понимала, что ничего особо страшного мне не сделают, но… но тем не менее!

«Если что, буду орать изо всех сил и звать хранителя», – стараясь не поддаваться панике, решила я.

Тем временем Самаил затащил меня в один из безлюдных боковых коридоров. Оглядевшись, придавил к стене, а сам прижался почти вплотную, широко расставив ноги для устойчивости.

– Знаешь, а я люблю таких, строптивых, – выдохнул он почти в губы. – С характером. В постели вы чудо как хороши.

– Знаешь, я пока тебе еще не жена, и не надейся, что ею стану. Так что убирай свои лапы, – процедила я, стараясь, чтобы голос звучал уверенно.

– Станешь, дорогая, станешь, – даже не думая меня отпускать, сообщил он. – Все уже решено.

– Ничего не решено! И между прочим, мне разрешили жаловаться хранителю на твои домогательства, так что у тебя есть все шансы вылететь из академии!

– Ну на-адо же, как страшно, – Самаил неприятно ухмыльнулся. – Но разве я сейчас насильно тащу тебя в постель? А обнять невесту и поцеловать ее, знаешь ли, не запрещается…

Удар коленом между ног заставил его захрипеть и согнуться.

– Ага. Так же, как и это. И не советую настаивать на моем присутствии за твоим столом в столовой. Если, конечно, не хочешь вместе с друзьями страдать от постоянного несварения желудка, – выпалила я и, пока Самаил не очухался, рванула прочь по коридору.

Вслед понеслись сдавленные ругательства.

К счастью, в догонялки играть Самаил поостерегся, и я без приключений добралась до аудитории. А едва вошла, практически сразу оказалась подхвачена под руку подлетевшей Дамирой. Черноволосая кареглазая ведьма была довольно сильной и ловкой: сказывалась жизнь в окружении трех сумасбродных старших братьев.

– Куда он тебя таскал? – встревоженно спросила она, когда мы сели за стол к хмурой Сабине и взволнованной Всеславе. – Если опять приставал, я ему лично в глаз дам.

– Пытался, но я ему уже прописала лечебные охлаждающие компрессы, – я фыркнула, а потом вздохнула. – Жаль только, без завтрака осталась.

– Лиан, ты нас прости, мы не сообразили, что тебя после вчерашнего встретить надо было, – повинилась Всеслава.

Хрупкая голубоглазая блондинка была полной противоположностью Дамире. Даже по складу характера – скромная, заботливая и всем всегда сочувствующая. Чтобы вывести Всеславу из себя, надо было очень постараться.

– Вашей вины тут точно нет, – заверила я и поморщилась. – Кто же знал, что мой… жених окажется таким упрямым. А его приятель таким исполнительным. Ну да ничего, вечером поговорю с родителями и потребую отменить эту нелепую помолвку.

– Правильно. И надо бы узнать, где Алеку назначат отработку. Я лично там насвинячу, – буркнула Сабина, сердито щуря зеленые глаза и наматывая на палец локон каштановых волос. Она всегда так делала, когда нервничала.

– Узнаешь, скажи мне, помогу, – ухмыльнулась Дамира.

Подруги многозначительно переглянулись, так, что даже захотелось посочувствовать парню, посмевшему перейти дорогу ведьмам. Они-то, в отличие от меня, были нейтральными, а значит, имели возможность делать куда больше разрешенных к использованию зелий. Таких, за которые не отчисляют и не судят. Формально безвредных, но при этом в больших дозировках способных стать, скажем, сильным возбуждающим средством… или слабительным.

Как же хорошо, что они у меня есть!

Познакомились и сдружились мы все еще на первом курсе. С Сабиной я однажды угодила вместе на отработку. Дамира, прячась от своего старшего брата-аспиранта, неудачно нырнула в живой кустарник и оказалась опутана им по самую макушку, а я помогла выбраться. Ну а любительницу библиотек и книг Всеславу к нам в конце первого курса прикрепила декан ведьмаческого факультета Горгона, когда составляла ведьмовские четверки. На практических занятиях по работе в группе Дамира держала стихию воды, Всеслава – воздух, Сабина – землю, а я – огонь.

Наша связка считалась достаточно перспективной. Что у меня, что у Дамиры был большой потенциал, и по мощности совместных ритуалов мы не уступали,

например, четверке той же Орсанны. В теории.

А на практике моя отрицательная полярность периодически мешала, и девчонкам приходилось компенсировать ее за счет собственных сил.

При мысли об этом душу в который уже раз неприятно кольнула досада. Ведь по факту подруги только из-за меня не могли выйти на положенный уровень в студенческой иерархии. Конечно, меня они не упрекали, даже наоборот, поддерживали, но…

– Кстати, где ты вчера до ночи пропадала-то? – вопрос Всеславы отвлек от неприятных воспоминаний. – Мы тебя так и не дождались. На отработке?

Я кивнула.

– Ага. Пять часов на кухне провела. Точнее, даже больше – пришлось с уборкой помогать. Там та-акое было!

Я быстро поведала девчонкам об изгнании шеф-повара и поломку ректором посудомойки. Подруги хихикали, охали, а под конец искренне посочувствовали внеплановой борьбе с залитыми водой и пеной полами.

– Да ладно, ей в поломойках самое и место, – раздался внезапно мелодичный, нарочито-жалостливый голос. – Все равно никакого воспитания, даже за столом себя вести не умеет, будто и не дворянка вовсе. Чему только родители учили?

Рядом с нашим столом остановилась проходившая мимо Орсанна. И смотрела на меня с такой показной брезгливостью и недовольством, словно на жабу какую-нибудь.

Утренняя злость вспыхнула с новой силой. И какого демона эта родовитая выскочка ко мне внезапно привязалась?

– Не может быть! Второй раз за утро ты снизошла до моей персоны! Где бы это записать? – язвительно протянула я. – Неужели настолько обидно, что предпочли не тебя? Так надо было показательные выступления по поведению за столом провести. Глядишь, впечатлила бы парня… хотя бы обращением с

вилками.

– У меня проблем с этим как раз нет, – глаза Орсанны зло сверкнули. – Вопрос в том, что Самаил нашел в тебе?

Вот мне тоже очень хотелось бы это знать. Зачем Самаилу я, когда вокруг столько других девушек? Более родовитых, более доступных и согласных терпеть его мерзкий характер ради статуса в обществе. Да та же Орсанна, например!

Увы, ответа я не имела. Однако это не помешало огрызнуться:

– А ему нравятся девушки с характером, чтобы в постели бревнами не лежали.

– Ты бы задумалась, Орсанночка, кстати. Тебе-то предложения до сих пор никто не сделал, – хохотнула, поддержав, Дамира.

Лицо ведьмочки-отличницы от злости пошло красными пятнами.

– Что?! Да на себя посмотри! Тебя парни за версту обегают, причем не потому что боятся с твоими братьями пересечься! Тебя они боятся, оглобля! – прошипела Орсанна.

– А вот это ты сейчас зря сказала, – обманчиво-спокойным голосом сообщила подруга и начала подниматься.

– Дамир, плюнь, – поспешила я ухватить ту за рукав. – Не стоит она того.

– Да-да, слушайся эту неудачницу. Иначе кто вам снова поможет практикум завалить? Избавились бы уже от этого балласта.

Грубо. Слишком грубо, тем более для идеальной Орсанны.

Только осознание этого позволило не поддаться на провокацию и сильнее вцепиться в руки разозлившихся Дамиры и Сабины. А затем широко улыбнуться и промурлыкать:

– Какая ты заботливая! Смотри, как бы декан Горгона о твоей заботе не узнала да меня к тебе в четверку не поставила.

Промелькнувшая в глазах Орсанны досада полностью подтвердила догадку: нашей отличнице действительно зачем-то необходимо было спровоцировать меня. Вот только зачем? Чего она пыталась добиться? Стычки? Чтобы ее банально оттаскали за волосы? Или…

«Вызвать темный всплеск».

Закусив губу, я проводила развернувшуюся и отходящую отличницу встревоженным взглядом. Ведь для меня подобный срыв после вчерашнего выговора, скорее всего, привел бы к отчислению. И случайность ли, что Орсанна решила пойти на прямой конфликт именно теперь?

Вряд ли, учитывая ее знакомства в секретариате. А значит, ей зачем-то нужно, чтобы меня отчислили. Или не ей, а кому-то из круга ее знакомых.

Об этом я тихо и сказала все еще пышущим гневом девчонкам. Правда, после моего предположения гнев тотчас сменился беспокойством.

– Странно, но похоже на правду, – протянула Сабина. – В секретариате работает невеста брата Орсанны, и у них хорошие отношения. Узнать о том, что у тебя теперь два выговора, несложно.

– Но зачем Орсанне нужно отчисление Лианы? – Всеслава растерянно смотрела на нас. – Ей ведь ни до кого из нас и дела никогда не было.

– Может, и вправду ревнует к этому Самаилу? – Дамира криво ухмыльнулась. – Все ж парень хоть и младше на год, а ее круга. И они-то как раз общаются неплохо. Самаил для Орсанны – выгодная партия, род вхож в королевский дворец и все дела.

– Нет, вряд ли, – я отрицательно качнула головой. – Сама подумай: мое отчисление в этом случае ей только навредит. Ведь тогда я сразу выйду замуж…

Я осеклась. Девчонки охнули.

– Да ну, быть того не может, – ошарашенно пробормотала Дамира. – Неужели Самаилу настолько припекло?

Я нервно передернула плечами. Знала, конечно, что женишок мне достался озабоченный, но чтобы настолько? Нет, с этим срочно надо что-то делать.

– Главное, не подставляйся, – забеспокоилась Всеслава. – Никакой магии!

– Разумеется, – я кивнула. – Надеюсь, это не продлится долго. Помолвка – это формальность, как и ее отмена. А пока буду по возможности его или избегать, или изводить придирками.

– Правильно. А если вдруг что-то магическое понадобится, мы сами сделаем. У нас-то выговоров нет, – Сабина в предвкушении потерла руки.

Дальнейшее обсуждение планов мести прервало появление профессора отравологии Гизира. Предмет этого вредного старичка предстояло сдавать экзаменом, причем с практическим заданием и пробой результата, так что все всегда слушали Гизира очень внимательно. Травиться никому не хотелось.

К началу второй пары в голове царил сумбур из очередного раздела ядовитых зелий, способов их приготовления и рецептов противоядий. А когда дело дошло до практической работы, и вовсе стало не до Самаила. Необходимо было контролировать каждое действие, чтобы не приготовить что-нибудь… в моем случае взрывоопасное.

Задуматься о том, как быть с назойливым женихом, удалось только к обеду. Завтрак-то пропустила, и снова оставаться голодной не хотелось, так что в столовую пошла вместе с настроенными самым решительным образом подругами, мысленно готовясь к очередной стычке. Но Самаил, хоть и удостоил меня злым взглядом, настаивать на совместном обеде не стал. Видимо, внял предупреждению и понял, что ничем, кроме очередной голодовки и купания в горячем супе, это не закончится.

И слава богам! Потому что, хоть я внешне и храбрилась, идти на прямой конфликт с ним еще раз все же немного побаивалась. Раньше-то Самаил хоть и приставал, но не настолько агрессивно, и воспринимался как обычный назойливый парень слащавого вида. А сегодня я впервые ощутила шедшую от

него опасность и поняла: жених способен на любую гадость. Сейчас правила академии его сдерживали, но после замужества противопоставить силе и мерзкому характеру Самаила будет нечего.

Осознание этого факта не покидало меня всю вторую половину дня, так что, едва закончились занятия, я простилась с подругами и поспешила в общежитие. Необходимо было поговорить с родителями.

Войдя в комнату и сбросив сумку в угол, я сразу же устремилась к стоящему на столе синтону – переговорному артефакту. Ажурная рамка на витой ножке от касания приветливо засветилась. Я сосредоточилась на образе мамы, и пустота внутри артефакта наполнилась мягким сиянием. Не прошло и минуты, как в рамке появилось родное лицо.

– Здравствуй, дорогая, – улыбнулась мама. – Как продвигается учеба?

– Здравствуй, мам. С учебой все нормально, – заверила я и сразу перешла к делу: – Я не просто так с тобой связалась, а по поводу помолвки с Самаилом Кречетом.

– Ах, это! – мама просияла. – Да-да, даже не сомневайся, семья мальчика действительно попросила твоей руки. Это так замечательно!

– Замечательно?! – сердито выдохнула я. – Вы объявили о помолвке, даже не поставив меня в известность! Почему вы не спросили меня?!

– Ой, да что тут спрашивать? – мама всплеснула руками. – Род Кречетов весьма уважаем, да к тому же связан с Красными драконами! Разумеется, мы с твоим отцом приняли предложение. Разве от такого можно отказаться?

– Да!

– Милая, в тебе говорит не рассудок, а обида. Извини, что так вышло. Но все произошло так внезапно, что и времени-то особо не было, тем более днем ты на занятиях. К тому же это выгодный брак, и мы хотели для тебя лучшего…

– Только вот это – не лучшее!

– Родная…

– Позвольте мне самой решать, с кем провести свою жизнь! Вы должны отменить мою помолвку с Самаилом!

Я чеканила слова уверенным, требовательным тоном. Знала, что в этом случае мне никогда не отказывали, и была абсолютно уверена в том, что проблема с помолвкой немедленно будет решена. Поэтому совершенно не ожидала услышать твердое:

– Это невозможно.

Что?

На миг я даже ушам не поверила. Моргнула, изумленно уставилась на маму, но та только поджала губы, показывая, что решение принято и отмене не подлежит.

– Но почему?! Я не люблю его, он мне противен! Неужели вам настолько плевать на собственную дочь? Мама!

Послышался вздох.

– Нет, конечно.

– Тогда почему отказ невозможен?! Вам так нужны связи рода Кречетов? Мы задолжали много денег? – я лихорадочно перебирала все пришедшие на ум варианты. – В чем причина? В чем?!

– Это не ситонный разговор. Но у нас нет выбора, обстоятельства очень весомые. Мы не можем отказать, Лиана. Ты не можешь отказать. Слышишь?

На ее лице промелькнуло затравленное выражение, и я вдруг поняла, что вся тщательно демонстрируемая матерью до этого радость наигранна. А вспомнив уверенный тон Самаила утром, осознала, что ситуация и впрямь серьезная. И, похоже, именно поэтому мама сама не пыталась связаться со мной, оттягивая момент этого разговора до последнего.

– Не понимаю…

– Приезжай на выходные, и мы поговорим, – пообещала она. – Сейчас же я могу сказать только одно: если только Кречеты сами не разорвут помолвку, по окончании академии ты выйдешь замуж.

Артефакт погас. Я с обреченным стоном рухнула на стул и зарылась руками в волосы. Простой способ избавления от жениха не сработал по независящим от меня причинам.

– Н-да, дела. Слушай, а этот Самаил действительно такой мерзкий? – нарушил тягостную тишину Котелок.

– Да! Наглый, надменный, себялюбивый, избалованный и… Коть, он на год меня младше!

– В общем, стерпится – слюбится – не наш вариант. Я уже понял, – резюмировал домовой. – Ладно. В любом случае, у тебя есть полгода. Что-нибудь придумаем.

– Придумаем обязательно, – я решительно кивнула. – На выходные поеду к родителям и все узнаю. Я не я буду, если не расстрою свадьбу.

Глава 4

Увы, несмотря на решительность и желание, следующие два дня ситуация оставалась прежней. Самаила я старалась избегать, путных идей по избавлению от помолвки в голову не приходило. Одно приятно: девчонки все-таки испортили Алеку отработку.

Ах, какая это была месть!

Свою вылазку Сабина и Дамира предусмотрительно записали на кисарт – миниатюрный диск-артефакт для съемок. А по возвращении первым делом показали мне.

Девчонки, словно заправские шпионы, проследили за Алеком от кабинета завхоза до склада. Там парню предстояло рассортировать где-то с полсотни матрасов. Пока Сабина вела съемку и следила, не идет ли кто-нибудь, Дамира, как самая ловкая и бесшумная, отправилась «помогать» боевику в его нелегком труде.

Какое-то время ничего не происходило. Алек ловко подхватывал скрученные матрасы из одной огромной неровной груды, разворачивал и раскладывал их в две аккуратные. Дамира скрылась в тени и поначалу затаилась, а улучив момент, когда парень отвернулся, с силой толкнула самую большую кучу.

Валики с грохотом покатились по полу, сбивая все на своем пути, в том числе и этажерку, на которой стояли какие-то зелья. На записи послышался звон, а в следующее мгновение сдавленный голос Сабины: «Отличное попадание! Две бутылки зелья утяжеления кокнули!»

Зелье утяжеления, к слову, весьма полезная в хозяйстве штука. К примеру, чтобы что-нибудь придавить, раньше необходимо было найти достаточно тяжелый предмет и дотащить до нужного места. А теперь – берешь что угодно, сбрызгиваешь зельем и получаешь этакий вариант гири.

Изобретение зелья избавило от необходимости использовать при изготовлении многих вещей отвесы и утяжеляющие конструкции. Да даже шкафы, столы или кровати, обработанные зельем утяжеления, обретали куда большую устойчивость, что в пределах академии было особенно актуально.

И вот теперь ценная жидкость из двух бутылок встретилась с матрасами.

А зелье-нейтрализатор если на этажерке и стояло, то тоже разбилось.

Осознание всей глубины попадалова пришло к Алеку сразу. Парень метнулся к пострадавшим матрасам, видимо, в надежде успеть откатить их, пока те не впитали зелье полностью. И успел… почти. Потому как в результате в остатки лужи наступил сам. Дернул ногой раз, другой, перевел взгляд на собственные ботинки…

В следующий миг из уст Алека раздалась такая ругань, что покраснела даже вернувшаяся к Сабине Дамира.

На этом запись заканчивалась, но уже на следующий день стало известно, что месть оказалась более чем успешной. Алек в весьма раздраженном тоне сообщил Самаилу, что больше в наших «семейных» разборках не участвует. Их разговор услышал один из братьев Дамиры, который вместе с Алеком на факультете боевой магии учился. Ну и нам передал.

А потом наступили долгожданные выходные.

Обычно я, как и большинство адептов, предпочитала проводить их в академии. Несмотря на то что поместье моей семьи располагалось не так далеко, как, например, у Сабины, которая была родом из северных земель, дорога до дома все же занимала почти четыре часа. А на общественном транспорте четыре часа болтанки – то еще удовольствие.

Рейсоходы и раньше-то не особо обслуживали, поскольку все более-менее зажиточные или магически одаренные подданные имели какое-либо личное средство передвижения и на рейсоходах не ездили. Еще хуже ситуация стала пятьдесят лет назад, когда его величество Аурус Третий Золотой высочайшим указом объявил, что общественный транспорт становится бесплатным. Мол, королевство не обеднеет, а людям с ограниченными возможностями следует помогать. Им и так, мол, живется нелегко без денег и магии, так пусть хоть на поездки не тратятся.

С того момента короля хоть и прозвали Аурусом Милосердным, но на техническое обслуживание рейсоходов и вовсе рукой махнули. Из выделенных королевством средств закупали концентрат движительного зелья да чинили совсем уж явные поломки. А на мелочи типа балансировки от тряски или излишней медлительности даже и не смотрели.

Дареному транспорту, конечно, в колеса не смотрят, но тем не менее отсутствие скорости угнетало. Так, поездка на рейсоходе из пригорода, где располагалась академия, до вокзала Тииры занимала добрых полтора часа. К слову, на личном вироходе до столицы можно было добраться за полчаса, а по прямой ведьмы на метле и вовсе пролетали этот путь минут за пятнадцать.

Когда я возвращалась с летних каникул, то мечтала, что следующую поездку домой совершу уже на собственной метле, но вот, пришлось выбраться раньше. Слишком уж причина появилась весомая. Поэтому с утра я простилась с Котелком – брать его в короткую поездку не имело смысла – и покинула академию.

Длинный обшарпанный цилиндр рейсохода, по счастью, оказался практически пустым: как и обычно, большая часть адептов осталась в академии. Это позволило мне занять одно из передних мест, где тряска ощущалась не так сильно… в теории. На практике по прибытии на вокзал я искренне радовалась, что не завтракала.

Выбравшись из рейсохода, глубоко вдохнула свежий воздух, который помог справиться с подкатившим под конец пути тошнотворным комком, и направилась к серому величественному зданию. В украшавшей его лепнине и колоннах угадывались стилизованные декоративные арки порталов. Видимо, чтобы ни у кого не возникло сомнений, что внутри, в самом центре просторного холла, расположена энергетически насыщенная точка. Через нее переходили в новое измерение, этакое межмировое пространство, откуда с помощью правильно настроенного портала можно было попасть в любую другую подобную точку. А по миру их было предостаточно.

Такие места силы открыли древние маги-драконы, сократив большие расстояния до необходимого минимума и тем самым сильно облегчив простым людям жизнь. Теперь оставалось лишь добраться до ближайшего портала-перехода и переместиться максимально близко к пункту назначения. Правда, за скорость приходилось платить, причем не только приличными деньгами, но и комфортом.

К ощущению перехода практически невозможно привыкнуть, так же как и находиться долго в межмировом пространстве. Даже специально тренированные дежурные маги выдерживали там максимум часа три, а уж обычным людям становилось нехорошо намного раньше. Но делать нечего: времени было мало, а ехать рейсоходом до дома слишком далеко.

В холле с сияющим в центре пространственным разломом была приличная очередь. Отстояв оную, я уверенно шагнула в портал и в мгновение ока переместилась в иное измерение. Здесь, в темном зале, единственным освещением служили арки порталов, расположенные по кругу. Я шагнула к ближайшей свободной, рядом с которой застыл дежурный маг. Хотелось

поскорее убраться отсюда.

Высокий мужчина в просторном балахоне при моем приближении сухо поинтересовался:

– Куда желаете отправиться?

– Грион, – быстро назвала нужный город, сдерживая накатывающую волнами тошноту. Казалось, что сам воздух здесь давит и душит.

Без лишних вопросов маг протянул руку к арке. Синхронизация и настройка портала заняли несколько секунд. Для меня очень долгих и мучительных секунд!

В арку едва не вбежала, чувствуя, что еще немного – и покажу всем вчерашний ужин. Слава богам, обошлось. Правда, прежде чем покинуть здание грионского вокзала, пришлось все-таки отойти к стеночке, где располагались для самых слабых «пассажиров» лавочки и колонка с водой.

Дождавшись, когда самочувствие улучшится, я вышла на улицу и поплелась к очередному рейсоходу. А спустя два часа болтанки по городу и предместьям, проклиная всех и вся, наконец добралась до дома.

Эх, когда ж я смогу полететь на своей метелке! Хоть и не в комфорте, но зато без этой мерзкой тряски.

Полускрытый за кованой оградой и пышным кустарником небольшой трехэтажный особняк, который принадлежал моей семье, по аристократическим меркам считался достаточно скромным. Однако предки по отцовской линии сплошь военными были, а потому излишней вычурности и лепнины не терпели.

Я миновала небольшую подъездную дорожку и уже поднималась по крыльцу, когда навстречу вышла наша экономка Маргарет. Женщина средних лет, в строгом черном платье поприветствовала меня книксеном.

– С прибытием, леди Лиана. Позвольте вашу сумку.

– Спасибо, Маргарет, – благодарно откликнулась я, передавая оную и надеясь, что моя улыбка не выглядит слишком уж вымученной.

Экономка закрыла за мной дверь и отправилась с ношей к лестнице. Да, обычно этим занималась прислуга статусом пониже, но в нашем доме штат персонала ограничивался необходимым минимумом: поваром, садовником, парой горничных и экономкой.

За время моего отсутствия в холле родного дома ничего не изменилось. Тот же мраморный пол, лаконичная в теплых персиковых тонах отделка и массивная мебель. Здесь царили уют и спокойствие. Даже дышать стало как-то легче. Волнение и тревога отступили, а взамен пришла уверенность в том, что все обязательно будет хорошо. Иначе и быть не может.

Пока я оглядывалась, послышался быстрый приближающийся топот, и из дальнего коридора выскочил Аарон – мой младший брат. Судя по тому, как запыхался семилетний мальчишка, он очень спешил. Правда, даже одышка не помешала ему принять степенный вид и подойти более спокойно, как самому настоящему наследнику рода.

Брат был очень похож на нашего отца, светловолосый, с ярко-синими глазами, легкие сполохи в которых указывали на наличие магического дара. Так же как и папа, Аарон мечтал стать военным.

– Рад твоему приезду, Лиана, – немного торопливо проговорил он и поцеловал мою руку.

В ответ очень захотелось, как раньше, обнять брата и расцеловать. Но еще в прошлом году он категорично мне заявил: «Наследника рода тискать и сюсюкать не положено!» Так что приходилось действовать обходным путем.

– И я рада, – улыбнулась в ответ и с наигранной серьезностью спросила: – А поцелуй сестре и объятья положены?

– Только если ты посмотришь, как я марширую, и поможешь расставить войска! – с тем же серьезным видом заявил брат.

– Не смогу такое пропустить, но объятья требую вперед.

Аарон просиял, как золотая монетка, и порывисто бросился обнимать. Все-таки он был еще маленьким ребенком.

– Но прежде чем играть в войну, полководцу стоит помыть руки и пообедать, – раздался строгий голос матери.

– Поиграем попозже, – быстро проговорил Аарон и, отвесив спешный поклон, убежал на второй этаж.

Я же обернулась к маме. Изумрудное платье удачно подчеркивало медный цвет ее волос, всего лишь на пару оттенков темнее, чем у меня. В нашем роду по женской линии все были рыжеволосыми. И все были ведьмами. В основном нейтральными, но изредка, как, например, старшая сестра моей бабушки или я, встречались и темные.

Мама была нейтральной ведьмой. Правда, дар свой не развивала, а после замужества и вовсе предпочла посвятить себя дому и семье, используя магию лишь на кухне. Несмотря на дворянский титул, она любила иногда что-нибудь приготовить. В остальном Камилла Тиррель являлась стопроцентной леди, с безупречными выдержкой, вкусом и манерами. Мама даже на метле предпочитала не летать, а в город выезжала в комфортабельном вироходе с водителем. От безделья ее фамильяр – кот Пижон – обленился настолько, что дрых целыми днями и растолстел до крайней степени.

Пока была жива бабушка, она с мамой по этому поводу часто ругалась. Говорила, что ведьмовской дар нельзя забрасывать, требовала хоть изредка практиковаться. Но три года назад ее не стало, и мама окончательно забросила это дело. Теперь о ее ведьмовском даре напоминал лишь вредный и дотошный домовой.

Кстати!

Я быстро постучала пятками туфель друг о друга, активируя магию самоочистки. На улице, конечно, было сухо, но очень уж не хотелось получить очередную нотацию, а то и подзатыльник от ворчливой летающей ложки – мамин домовой когда-то предпочел вселиться именно в нее.

– Ты как раз к обеду, – обнимая меня, тем временем проговорила родительница.

От одной мысли о еде к горлу вновь подкатил комок тошноты.

– Мам!

– Ах да. Прости. Забыла.

Угу, в который уже раз. Но в этом вся моя мама. Каждый раз, когда я приезжаю, она пытается меня накормить, начисто забывая, что после рейсохода даже думать о еде не хочется.

– Надо было тебе на вокзале остаться и Герберта подождать. Он бы после того, как отвез твоего отца на работу, на обратном пути тебя захватил.

– Долго, – отмахнулась я. – Это еще лишний час терять пришлось бы. Вокзал на другом конце города.

– Зато доехала бы с комфортом и не отказывалась от обеда, – отметила мама укоризненно.

– Поем попозже, какое дело, – я поморщилась и перешла к истинной причине своей спешки. – Мам, я хотела поговорить о помолвке. Точнее, о том, как ее можно разорвать.

Легкая улыбка с губ мамы мгновенно испарилась. Она нахмурилась и отрицательно качнула головой.

– Мне жаль, дорогая, но, как я уже сказала, никак. Разрыв помолвки с нашей стороны приведет к последствиям… очень нехорошим последствиям для всей семьи.

– Каким?!

– Это долгий и серьезный разговор, – мама отвела взгляд. – Давай дождемся возвращения Уильяма и…

– Да что там такого, что без папы сказать нельзя?!

– Дорогая…

– Мама!

– Мам, я помыл руки! – раздался крик Аарона, и брат с топотом сбежал по лестнице.

– Вот и замечательно, – моментально переключилась на него родительница. – Иди в столовую, я сейчас.

Честное слово, я услышала в голосе матери явное облегчение! Она действительно не хотела сама говорить мне о кахоровой причине этой ультимативной помолвки. Даже сейчас!

Да что ж такое случилось-то?

– Точно есть не будешь? – по-прежнему не глядя на меня, уточнила мама.

– Нет, – сердито выдохнула я.

Развернувшись, быстро поднялась по лестнице на второй этаж и с досады хлопнула дверью своей спальни. Правда, потом сделала глубокий вдох и постаралась успокоиться. Да, задержка получилась неприятная, но избежать разговора родители все равно не смогут!

Несмотря на почти двухмесячное отсутствие, в спальне все осталось так же, как и в день моего отъезда. Даже в вазах на прикроватных тумбочках стояли свежие маргаритки, а на туалетном столике обнаружилось забытое в прошлый раз складное зеркальце. У высоких стрельчатых окон, задрапированных серебристо-серыми портьерами, расположилась уютная диванная зона с небольшим столиком.

Что приятно, на столике обнаружился мятный чай с лимоном. Маргарет знала, что меня мутит после дороги, а мята с легкой кислинкой в этом случае самое

лучшее средство.

Быстро сполоснув руки, я села в кресло и, задумчиво покрутив чашку в руках, посмотрела в окно на уже окрашенные в золотисто-пурпурные цвета деревья.

Пока мама с братом обедали, делать было абсолютно нечего. Хотелось побыстрее узнать причины, по которым свадьбу нельзя отменить, но я понимала, что сделать сейчас ничего не могу. Оставалось только ждать.

В попытке хоть как-то отвлечься я активировала настенную инфодоску. На темном поле артефакта тотчас вспыхнуло несколько ярких квадратов разного цвета и размера. Те, что побольше, обозначали общекоролевские каналы, а несколько маленьких – местные новостные.

Я ткнула в большой красный квадрат «Драконовостей» и уставилась на сосредоточенного мужчину в черно-алой форме.

Как и обычно на этом канале, новостную программу диктор вел под напряженную музыку и с самым серьезным видом. Даже обычные деловые встречи освещались так, что, казалось, как минимум война начинается.

– Заседание совета оборвалось очередным скандалом, – вещал он. – Представители Золотых и Красных драконов снова не смогли прийти к консенсусу. Красные по-прежнему утверждают, что правящая династия слишком много средств выделяет на роскошь, не желая тратить их на необходимые нужды обороны страны и внутренние проблемы. Как заявил генерал Виллиам де Таварис: «Мы устали разгребать проблемы только своими силами, пока некоторые думают лишь о своем благосостоянии».

Новость не удивила: отец об этом постоянно твердил и требования некоторых родовитых семейств Красных драконов дать военным больше власти поддерживал. Мол, при всем его уважении к королевскому роду проблем действительно из года в год становилось больше и нагрузка на военный департамент, где он работал, только увеличивалась.

Я в политике разбиралась слабо и никаких собственных мыслей по этому поводу не имела, просто по умолчанию поддерживала отца. Так что мысленно пожелала военным удачи и переключилась на золотой канал «Вести Короны».

Настроение ведущих, разряженных в бело-золотые наряды, было абсолютно противоположным диктору «Драконовостей». Две девушки в кадре сияли улыбками и нежными воркующими голосками обсуждали последние тренды дворцовой моды.

Болтовня о рюшах, оборках, кружеве и их отсутствии на одеждах именитых дворян хоть и навевала скуку, но все же помогла скоротать некоторое время. А потом послышался быстрый приближающийся топот, и в спальню ворвался Аарон.

– Я пообедал! Пошли! – нетерпеливо воскликнул он. – У меня столько всего заготовлено! Надо провести целых три сражения!

И если до этого момента я еще надеялась все же поговорить с матерью до приезда отца, то теперь окончательно поняла, что такой возможности не представится.

Так оно и оказалось.

Брат слишком соскучился, а мама слишком старательно нас избегала, так что военные баталии между игрушечными солдатиками продолжались вплоть до приезда отца. Затем был чинный, размеренный ужин, и лишь после, когда Аарона отправили спать, пришло время для разговора. Долгожданного для меня и весьма неприятного для родителей, судя по выражениям их лиц.

Однако все мы прекрасно понимали, что дальше избегать его нет смысла. Поэтому отец, хмуро оглядев столовую, произнес:

– Лиана, твоя мать сказала, что ты не рада помолвке с Самаилом Кречетом и хочешь ее отменить.

– Более чем, – уверенно подтвердила я.

– Я понимаю, ты недовольна тем, что решение принимали без твоего участия. Однако у нас не было выбора. Видишь ли… – отец на миг запнулся, выдавая свою неуверенность и сильное напряжение. – Видишь ли, если ты откажешься выйти замуж, нас лишат дворянского титула.

– Что-о?! – я ошарашенно уставилась на него. Вот всего могла ожидать, но такого?! – Каким образом?! У Кречетов нет такой власти!

– Увы, дорогая. Власти, может, и нет, зато есть документы, которым они в любой момент могут дать ход.

Сердце сжалось от жуткого предположения. Неужели папа сделал что-то настолько противозаконное? Ведь лишение дворянства – крайняя мера! У нас скорее казнят, чем весь род титула лишают!

– Нет, Лиана, дело не в этом, – отец устало улыбнулся краешком губ.

Видимо, вид мой был настолько испуганным, что о проскользнувших мыслях он догадался.

– А в чем? – просипела я и, кашлянув, потянулась к графинчику с водой.

– Ты ведь помнишь, как наш род получил дворянство?

Я сделала пару поспешных глотков и кивнула.

Историю ту я, как и любой член рода Тиррель, знала хорошо, хотя она была не слишком приятной. Точнее, на первый взгляд все выглядело совсем наоборот. Предок, тогда еще простой гвардейский офицер, предотвратил покушение на королевскую семью. Казалось бы, чем не повод для гордости и уважения?

Однако не все было так просто, поскольку покушение готовилось при участии Равенны Ариоль – старшей сестры моей бабушки. Да, той самой темной ведьмы, которую потом приговорили к казни.

Как к этому отнеслась сама бабушка? К счастью, с пониманием. Хотя по сестре она и скорбела до последнего, однако в тот момент деду мешать не стала. Потому как Равенна была сильной ведьмой и темный дар использовала часто и с удовольствием. Да, убивала тоже.

В общем, сами понимаете, никто из нас таким родством не гордился.

Но при чем здесь моя помолвка?

Этот вопрос я тотчас и озвучила.

– Сейчас поймешь, дорогая, – откликнулся отец. Постучал пальцами по столешнице, а затем произнес: – Дело в том, что королевским указом дворянство было даровано роду Тирелль сроком на век.

– Навек? – непонимающе переспросила я. – И что?

– На век, – со значением поправил отец. – Не навек, а на век, Лиана.

– Но мне казалось…

– Нам всем так казалось, – мама тяжело вздохнула. – Но в оригинале документа, на который обратил наше внимание лорд Кречет, написано именно так. А век – это сто лет, ни больше ни меньше.

– Но это же бред! – сердито выдохнула я. – Всем же понятно, что тут простая ошибка! Дед королю жизнь спас, тот не стал бы даровать милость на ограниченный срок, это же сущее издевательство!

– Ошибка или нет, а с бумагой не поспоришь, – отец развел руками. – Гадарик Второй Золотой, подписавший указ, почил уже лет пятнадцать как, так что и воззвать не к кому. А в случае разбирательства голоса Кречетов будут иметь куда больший вес, нежели наши, сама понимаешь. Сто лет нашего дворянства истекли неделю назад. Тогда-то к нам и приехал лорд Дамаил Кречет с вопросом, собираемся ли мы поступить как честные люди и сообщить об этом. И подготовил ли я себе смену в военном департаменте, поскольку мою должность служащего второго ранга может занимать лишь дворянин. Надо ли говорить, каким это стало для нас потрясением?

– Да уж… – я вновь потянулась к графину и заметила, что пальцы подрагивают. – Значит, взамен за молчание он потребовал для сына моей руки?

– Не совсем так, – отец слегка поморщился. – Лорд Кречет вошел в наше положение. Сказал, что ценит и уважает меня как сотрудника, а кроме того, его

младшему сыну очень нравишься ты. А поскольку сына он любит и знает наш род с исключительно положительной стороны, не хотел бы мешать вашему счастью. Ну и готов смолчать о документе ради будущих родственников.

Я скривилась.

– То есть получается, они еще и одолжение нам сделали? От большой любви и беспокойства?

– Не язви, Лиана, – укорил отец. – Ты-то как раз вдвойне благодарна должна быть: вместо того, чтобы лишиться всего, будешь обеспечена до конца жизни и получишь покровительство Красных драконов.

– Да плевать я на их покровительство хотела! – не выдержав, вспылила я. – Это ты их превозносишь при каждом удобном случае!

– Лиана!

Резкий окрик отца заставил меня замолчать и опустить взгляд. Некоторое время в гостиной царило напряженное молчание.

– Дорогая, – наконец прервала тишину мама. – Я понимаю, что это не совсем то, о чем ты мечтала…

– Совсем не то! – буркнула я.

– Пусть так. Но в конце концов, Самаил молод…

– Слишком молод!

– Главное, не старик, – настойчиво продолжила убеждать она. – Мальчик обеспечен, из влиятельного рода. Да, брак не по любви, зато меньше волноваться будешь. У вас вся жизнь впереди, и подумай, как повезет детям…

– Мам, ну хватит! – не выдержала я. – Я…

– Довольно, – прервал отец, хмурый и суровый. – Лиана, ни я, ни твоя мать не хотим тебя заставлять. Решение принимать тебе, но при этом ты должна понимать и последствия отказа Кречетам. Все последствия.

Последствия…

Если разорвать помолвку с Самаилом, нас лишат дворянского титула. А это значит, отец останется без работы, поскольку его должность не может занимать простолюдин. На меня и, главное, на брата обрушится волна издевок, и даже переезд вряд ли поможет. Если бы проблемы грозили только мне, я бы еще поборолась. Но поставить семью в положение изгоев, презираемых за обман, и сломать жизнь младшему брату не имела права.

– Я понимаю, пап, – тихо произнесла я.

– И твое решение?

– Через полгода, если не останется другого выбора, я выйду замуж.

«Но, клянусь, сделаю все, чтобы этого избежать!»

Глава 5

В академию я выехала рано утром, даже на завтрак оставаться не стала. Понимала, что Аарон обидится, но слишком уж гадкое настроение было.

Ох, знала бы я, кого встречу у ворот академии, дома и позавтракала, и пообедала бы!

– Лиа-аночка! Какая приятная встреча!

Самаил с довольной улыбкой стоял, прислонившись к стволу одного из деревьев, росших вдоль дороги. Его обычно распущенные светлые волосы были собраны в тугой хвост, а вместо пурпурно-черной формы магов на парне красовался

дорогой костюм с вышитым гербом дома Кречетов. Видимо, Самаил сам не так давно приехал из родового замка и теперь изволил дожидаться меня.

А вот я остановилась рядом с ним совсем не по своей воле!

– Ничего приятного не вижу, – процедила я, тщетно пытаясь вырваться из воздушного захвата.

– Как съездила домой? Что-то ты рано вернулась. Неужели с родителями поссорилась?

Еще и издевается!

Я заскрипела зубами. Без сомнения, Самаил знал о том, что его отец шантажировал мою семью!

– Все отлично! Отпусти!

Парень улыбнулся еще шире и выразительно показал свободные руки.

– Так разве я держу?

– «Воздушную ладонь» убери!

– Иначе что? Хранителя позовешь? Так он только в стенах академии вездесущ. В парке он не появляется. Да и вообще, разве запрещено женихам разговаривать со своими невестами? А ты ведь до сих пор моя, – он выделил это слово, – невеста, верно?

Как же трудно было удержаться от того, чтобы его не проклясть! Останавливало только осознание последующего неминуемого отчисления. И свадьбы. Более того, не удивилась бы, если именно это и было целью провокации Самаила.

По счастью, на дороге показались несколько преподавателей, и удерживающая меня на месте «Воздушная ладонь» пропала. Самаил же как ни в чем не бывало засунул руки в карманы и подмигнул.

– Ну-ну, не сердись так, Огонек, ты аж искришься. Да, я в курсе вашего маленького секрета, но молчать о нем сейчас в моих интересах. Жениться на простолюдинке мне, знаешь ли, по статусу не положено. Вот если ты по-прежнему будешь упрямиться и отрицать факт помолвки…

Он многозначительно замолчал и приподнял бровь.

– Н-не буду! – скрипнув зубами, выдохнула я, с ненавистью глядя на него. – Но у меня есть полгода до свадьбы, ясно? Мои полгода!

И, резко развернувшись, помчалась в сторону академии.

– Конечно, дорогая! У тебя целых полгода, чтобы ко мне привыкнуть! – насмешливо прозвучало вслед.

Нет, вот чувствую, через полгода я совершу убийство! Причем очень-очень зверское!

По коридорам общежития промчалась на одном дыхании, напрочь игнорируя всех, даже сокурсниц. А влетев в свою комнату, громко хлопнула дверью и в бессильной злости швырнула сумку с вещами в угол.

– Я так понимаю, поездка не удалась, – без труда догадался Котелок.

– Угу, – я поморщилась и, упав на кровать, вкратце пересказала домовому все, что узнала. А потом и о встрече с Самаилом.

Услышав о шантаже, Котелок буквально побагровел от негодования. От него едва ли не пар шел, а будь внутри вода, она бы точно вскипела.

– Интриганы! – клокотал он. – Наглецы чешуйчатые! Ведь сразу ясно – обычной ошибкой попользовались!

– Да, – я вздохнула. – Но у Кречетов полно связей. Мы ничего не докажем. Поэтому остается одно: отыскать за полгода способ убедить Самаила выбрать более перспективную и статусную партию. И доказать, что в совместной жизни с озлобленной ведьмой ничего хорошего не будет.

– Думаешь, если он сам от тебя откажется, вашу семью перестанут шантажировать?

Разумный вопрос.

Я скисла и признала:

– Пожалуй, нет. Но что ты предлагаешь делать?

– Ну, будь ты моей прошлой хозяйкой, я бы предложил всех убить.

– Э-э…

– Тебе не предлагаю, – Котелок с досадой фыркнул. – Ты еще молодая и необученная. Не справишься. Хотя-я…

– Э-эй!

– Не, ну а чё? Вариант выйти замуж, проникнуть в их семью изнутри и всех там потравить по одному, как по мне, тоже вполне хорош.

– Не собираюсь я никого травить! – категорично отрезала я. – И вообще, у Кречетов кровь драконья.

– Пф-ф, они полукровки, причем даже не из самых сильных, – ничуть не впечатлился Котелок. – И не таких на тот свет отправляли. Концентрацию чуть побольше сделаем, зелье посложнее, и отлетят к предкам как миленькие. Уж поверь, у меня в памяти и рецептиков несколько имеется…

– Котя! Ты что, хочешь, чтобы меня казнили как двоюродную бабку?

– Ну-у, нет, конечно, – домовой замялся. – Но мы придумаем что-нибудь. Все ж время есть.

– Придумаем, угу. Обязательно придумаем. Что-нибудь такое, что они сами поотравятся, – в очередной раз заверила я больше себя, чем его, и задумчиво

покрутила на запястье ученический браслет. – Знаешь, в одном я с Самаилом пока точно спорить не стану. Он хотел, чтобы я признала факт того, что являюсь его невестой. И я признаю. Ух как признаю!

Идея «признания» в голове окончательно оформилась, и я широко улыбнулась.

– Что задумала? – Котелок мигом оживился.

– Абсолютно ничего противозаконного, – клятвенно пообещала я, поднимаясь с кровати и прикидывая, успею ли до ужина еще раз съездить в столицу до одного нужного магазинчика. По всему выходило, что да, но нужно было поспешить.

Я и поспешила.

Все необходимое нашла быстро и, несмотря на задержку обратного рейсохода до академии, управилась в срок, застав Самаила на выходе из его комнаты.

– Лиана? – Он с интересом покосился на объемный пакет у меня в руках. – Детка, ты решила не противиться судьбе и переселиться ко мне?

– Не совсем, – я старалась говорить максимально спокойно. – Но ты сам хотел, чтобы я к тебе привыкла. Вот я и пытаюсь. Готова даже поужинать вместе.

– Ужин? – Самаил слегка прищурился. – Неожиданное, но заманчивое предложение.

– Уверяю, оно о-очень заманчивое, – заверила я, приоткрывая пакет и позволяя ему увидеть плоскую коробочку с кружевным нижним бельем ярко-алого цвета.

Самаил кашлянул и окинул меня новым, более пристальным взглядом. В его глазах промелькнуло мгновенное недоверие, а затем вспыхнул азарт.

– Даже так? С чего вдруг столь резкая перемена отношения?

– А почему нет? – я улыбнулась. – В конце концов, как муж ты весьма выгоден. Вот я и подумала, что смысла противиться браку в целом и нет.

Уж не знаю, насколько мне поверили, но дальнейших расспросов не последовало.

– Значит, ужин? Отлично, сейчас обеспечим. – Самаил пропустил меня в комнату. – Готовься, скоро буду.

– Подготовлюсь самым наилучшим образом! – пообещала я, выразительно указав взглядом на пакет. – Сделать тебе мою фирменную релаксационную ванну?

– Конечно, детка, – парень самодовольно кивнул.

Отлично! Это-то мне и надо!

Едва за Самаилом закрылась дверь, я тотчас приступила к делу.

Первым из пакета был извлечен комплект нижнего белья и отложен в сторону. Комплект мне, конечно, нравился, но в первую очередь был куплен для прикрытия. А вот следом за ним я начала вытаскивать вещи, которые этот комплект, собственно, и прикрывал.

Для начала на свет появилась губка-полироль. Хорошая в хозяйстве вещь, между прочим. Много раз видела, как Маргарет такой губкой без особых усилий натирала мебель до блеска. Сейчас я, правда, собиралась натереть пол, но разве блестящий пол – это плохо? Вот и я думаю, что нет. Ну да, будет немного… точнее, весьма ощутимо скользить несколько дней. Но красота требует жертв, в конце концов.

И вообще, жених должен оценить, что невеста, дабы приятно сделать, самолично исполняет обязанности уборщицы и полотера. Ради него, драгоценного, старается, ручек своих нежных не щадя… да чтоб его! Ноготь сломала!

Зашипев от злости, я ускорилась и вскоре от входной двери до двери в ванную пролегла загадочно мерцающая в свете магической лампы дорожка. Отлично!

Запихнув губку под кровать, я достала из пакета большой бутылек радужной пены и желтых резиновых уточек. Между прочим, недешевых, а по заверению

продавца, крякающих при соприкосновении с водой. Вот сама б с ними купалась, ан нет – жениху жертвую!

Недовольно фыркнув, я осторожно перешагнула скользкую дорожку и открыла дверь в ванную. Ее я готовила с особым старанием. Для начала набрала в пакет воды и навесила на небольшой магической липучке над дверью. Затем рассадила на полу перед дверью уточек и тут же, на полу, взбила побольше радужной пены. Кстати, очень художественно получилось!

Под конец окинула свое творение удовлетворенным взглядом, заткнула слив в раковине и решительно, до отказа вывернула кран горячей воды.

А что? Самаил, между прочим, сам разрешил сделать ему фирменную ванну! Я честно спросила и получила законное согласие. И магию не использовала вот вообще нисколечко. Никто, даже хранитель не придерется!

Аккуратно, чтобы не потревожить раньше времени пакет с водой, выскользнула из ванной и прикрыла дверь. Фух! Все успела. Теперь можно и кружева примерить. Не оставлять же Самаилу? Тем более бюстик я обычно не носила, а нижняя часть интимного гардероба вполне вместилась в один из небольших поясных мешочков. Такие мешочки с разнообразной мелочовкой – непременный атрибут ведьмы, которая живет по принципу «все свое ношу с собой». То есть практически любой из нас.

Самаил вернулся, когда я оправляла блузку. Вместо ужина в руках он держал два бокала и бутылку вина. И где только достал-то? Спиртное на территории академии вообще-то запрещено.

– Ты все еще одета? – оглядев меня, чуть нахмурился этот победитель по жизни.

– Я уже одета, – поправила я, изо всех своих недюжинных актерских способностей стараясь придать лицу томное выражение. И для пущей убедительности даже чуть приспустила плечико на блузке, демонстрируя алую кружевную лямочку.

Ну и заодно на всякий случай не позволяя взгляду дражайшего жениха опуститься ниже, к полу.

Довольно осклабившись, Самаил сделал шаг вперед… а в следующий миг грохнулся на этот самый пол. Раздался звон разбившегося стекла, сопровождаемый громким матом, брызгами вина и осколков.

– Ты что с полом сделала, стер-р-р… – попытавшийся подняться парень вновь грохнулся, запнувшись на полуслове, и рыбкой проскользил к ванной, вскрыв головой дверь.

– Все для тебя, дорогой! Я очень старалась! – выпалила я одновременно с воплем встретившегося с кипятком и пакетом воды парня.

А вот теперь…

– Ведьма-а-а!!!

Теперь пора убегать!

Под душераздирающие нечеловеческие подвывания я выскочила в коридор и со всех ног рванула прочь. Оглянулась лишь на миг, у лестницы, когда недоуменные выкрики сменились разноголосым мужским гоготом. Увидела взбешенного мокрого Самаила, держащегося за дверной косяк и с наливающимся синяком на скуле. Оценила выплывающий из затопленной комнаты выводок крякающих резиновых уточек в радужной пене и, давясь от смеха, ускорила шаг. В душе все пело от радости и удовлетворения от свершившейся пакости.

Теперь главное – в ближайшее время не попадаться обваренному жениху на глаза… пока не придумаю новый способ выразить свои «нежные» чувства.

И, кстати, поужинать тоже не помешает.

Когда я вошла в столовую, та уже была забита практически до отказа. Отыскав взглядом подруг, я потолкалась на раздаче и, ухватив порцию каши с пирожком и компотом, поспешила к ним.

– Что-то ты припозднилась, – поприветствовала Дамира. – Мы тебя раньше ждали.

– Да я давно приехала, но возникли еще кое-какие дела, – ответила я с улыбкой.

– Дела?

– Лучше скажи, как съездила? – перебила ее Сабина. – Решили проблему с помолвкой?

Я поморщилась.

– Увы.

Девчонки охнули.

– Ого! У тебя такие требовательные родители?

– Не такие, – из груди вырвался невольный вздох. – Просто ситуация, как оказалось, не слишком хорошая… в общем, все сложно. Извините, не могу сейчас рассказать.

Помолчали. Я уныло поковыряла кашу. Аппетит, несмотря на то что за день я практически ничего не съела, начал пропадать.

– И что теперь? – наконец спросила Дамира. – Смиришься?

– Разумеется, нет, – я отрицательно мотнула головой. – Буду искать выход. До последнего.

– Ты говори, если чем-то надо помочь… – начала было Всеслава, но осеклась, глядя куда-то мне за спину.

Судя по тому, как лица Дамиры и Сабины сначала вытянулись, а затем воссияли улыбками, там произошло нечто интересное.

Быстро обернувшись, я увидела и причину: в столовую вошел Самаил. С та-аким синяком на скуле! Даже издалека видно было!

– Интересно, кто его так? – пробормотала Всеслава.

А я почему-то крякающих уточек в этот момент вспомнила и, не выдержав, хихикнула. Настроение вновь стало улучшаться.

– Лиана?! – подруги с подозрением уставились на меня.

– Ну, я же говорила, что у меня были дела, – напомнила я. – И – вот, собственно.

– О-бал-деть! – Дамира присвистнула. – Ты что с ним сделала?

– Ничего особенного, честно. Просто ванну приготовила, а он не оценил.

Встретившись глазами с пылающим от злости взглядом Самаила, я внутренне поежилась, но заставила себя удержать страх и кокетливо помахала жениху ручкой.

«Полгода, жаркая ведьмочка. Полгода», – прочитала по его губам.

В ответ отправила воздушный поцелуйчик и снова напомнила себе в ближайшее время держаться от него подальше.

– Ванну? – Дамира хохотнула. – Хороша ванна оказалась!

– Знаешь, мне кажется, зря ты его выводишь из себя, – с сомнением произнесла Всеслава. – Так он от тебя точно не откажется. Наоборот, обозлится и…

– И что? – нервно перебила я. – В академии Самаил ничего мне сделать не сможет. А надеяться, что он откажется от меня только потому, что я буду вести себя тихо и незаметно, бессмысленно. Так-то у него хотя бы настроение испорчено будет.

– А если все-таки…

– А если он все-таки что-то попытается сделать, лорд Алистер Арридор об этом узнает, – перебила я подругу снова. – И вынесет Самаилу выговор. Три выговора

ведут к отчислению из академии, что меня тоже вполне устроит. Так что пусть пытается. Я не против.

– Значит, намеренно пытаешься его спровоцировать на нарушение? Неплохой план, – оценила Сабина.

– Они первые решили его на мне использовать. Почему бы и не повторить? – я пожала плечами и, отставив недоеденную кашу, взялась за пирожок.

На этом разговор о Самаиле был закрыт, а мы переключились на более приятную тему – предстоящее получение метелок. Подумать только, уже завтра настанет день, которого мы ждали четыре года! Завтра декан Горгона отведет нас на склад и даст выбрать – ни больше ни меньше – спутницу жизни!

Некоторым ведьмочкам из богатых семей, конечно, метлы к этому дню делают на заказ, но даже они не смогут обойтись без связующего обряда. Ну а лично мне абсолютно все равно, из какого дерева будет моя метла. Ценность ее не в дорогой породе, а в возможности почувствовать себя свободной. Возможности летать.

К себе я вернулась в самом хорошем настроении и мыслями наполовину будучи уже в завтрашнем дне. Пересказала изнывающему от ожидания Котелку подробности своей маленькой мести и начала было расстилать постель, как в дверь постучали.

– Это еще кто? – пробормотала я.

Сердце кольнула тревога. А ну как Самаил все-таки решил что-нибудь устроить?

– Вряд ли это твой жених, – не очень уверенно произнес домовой. – Он ведь не совсем дурак. Наверное. Но на всякий случай лучше не открывать.

Однако, несмотря на то что я всей душой была согласна с Котелком, все же направилась к двери. Страхи страхами, а если кому-то из девчонок что-то понадобилось? Да и вообще, хранитель академии не позволит причинить мне вред.

Успокоив себя, я открыла и удивленно моргнула.

На пороге стояла Виэль.

Старшую сестру Самаила по праву можно было назвать красивой. Даже я это признавала. Высокая, стройная, с точеными чертами лица и длинными платиновыми, как у всех Кречетов, волосами, она буквально излучала какую-то холодную царственность.

Но при этом Виэль, как оказалось, по характеру мало чем отличалась от той же Орсанны. Или своего братца.

– Чего тебе? – я недружелюбно посмотрела на нее. – Самаил прислал?

– Нет, – Виэль слегка поморщилась. – На побегушках не работаю. Я пришла сказать, что ты зря выдала нас и наш спор ректору. Такое не прощается.

Ну ничего себе! Это она мне еще угрожает, что ли?

Я уперла руки в бока и нахмурилась.

– Не боишься угрозами разбрасываться в стенах академии?

– Разве это угроза? – отмахнулась она. – Так, предупреждение. У меня хорошая память, Лиана. И долгая.

– Да-а? Тогда, может, вспомнишь, кто обещал в обмен на помощь отговорить Самаила от помолвки? Я-то свою часть уговора выполнила. А с твоей стороны результата не вижу.

Виэль на мгновение поджала губы, а затем процедила:

– Я с ним говорила. Ты можешь не верить, но я это сделала. Мне, знаешь ли, тоже не сильно нравится, что ты станешь моей родственницей. Ты совершенно не нашего круга. Однако брат и слушать ничего не желает. А самое неприятное, что отец ему потакает и полностью поддерживает ваш брак. Спрашивается, с чего вдруг?

«А ведь ей, похоже, о шантаже моей семьи не сказали», – глядя на возмущенную Виэль, поняла я внезапно.

Хотя, конечно, вряд ли лорд Кречет делится всей информацией, какую знает, со своей семьей. Наша с Самаилом свадьба Виэль не касается, вот ее и не поставили в известность. Что ж, тем лучше.

Я нарочито равнодушно пожала плечами.

– Тебе лучше знать. Если ты не понимаешь причины поступков собственных родственников, то я тем более.

– В любом случае ты можешь разорвать помолвку сама, – Виэль раздраженно притопнула каблуком.

– Увы, не могу, – развела я руками. – Родители, знаешь ли, против: слишком уж брак, по их мнению, выгодный. Только и оставалось, что на тебя надеяться. Но ты, как оказалось, не в состоянии повлиять на собственного младшего братишку. Так что придется тебе отказаться от планов мести на мой счет, дорогая-почти-родственница. Или мне уже можно называть тебя сестрой?

Глаза менталистки полыхнули злым пурпуром.

– Да будь я проклята, если допущу вашу свадьбу!

– Вот от всей души и от всего сердца желаю тебе удачи, – произнесла я, между прочим, абсолютно искренне.

Виэль, правда, почему-то взбесилась еще сильнее. Скрипнула зубами, не прощаясь, развернулась и помчалась в сторону лестницы.

– Приятной ночи, дорогая-почти-родственница! – вдогонку крикнула я.

В ответ послышался рык и невнятное пожелание идти куда подальше. Хмыкнув, я закрыла дверь, довольно посмотрела на Котелка и со значением изрекла:

– Чтобы человек делал то, что тебе нужно, совсем не обязательно добиваться его дружбы. Главное – хорошая мотивация.

После чего потянулась и направилась к кровати. Перед завтрашним днем необходимо было хорошенько выспаться.

Глава 6

Проснулась я рано и с самым замечательным настроением. Проблемы временно отступили на второй план, вытесненные предвкушением долгожданного для любой молодой ведьмы события. Три года мы ждали, мечтали, надеялись! И вот только теперь, в последний год обучения, наконец должны были получить свои метлы и научиться ими управлять.

На занятия собиралась, напевая бодрый мотивчик и мыслями уже находясь в лекционной аудитории декана Горгоны. Той самой, в дальнем конце которой находилась небольшая кованая дверь, ведущая на склад номер три. Или, иначе, склад метелок. Дверь, в которую нам запрещалось заходить и охранные чары которой невозможно было взломать. По крайней мере, никому из пытавшихся этого сделать не удалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/natalya-zhilcova/akademiya-chernogo-drakona-ved-ma-temnogo-plameni

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити